

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

*Ширап Регины Олеговны «Социокультурное развитие г. Кызыла – столицы
Тувинской автономной области (1944 – 1961 гг.)»,*

представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.02 – *Отечественная история*

Тема диссертационного исследования Р. О. Ширап безусловно актуальна. И более всего она интересна исторической, локальной, национальной спецификой развития одной из особых частей страны, вошедшей в состав СССР в военном 1944 году. На оппонирование данной работы я согласилась, исходя в том числе и из личных соображений, поскольку занимаясь исследованием сибирской городской повседневности, я по многим позициям исключила Туву из сводного анализа, в силу именно явной специфики этого субъекта региона и небольшой численности его городского населения. При этом очевидно, что изучение в том числе и таких «особых» мест позволяет отойти от обобщенной исторической схемы и попытаться реконструировать реальные процессы, протекавшие очень по-разному на просторах нашей необъятной родины.

Поэтому сужение диссертантом исследовательского поля до изучения социокультурного развития города не вызвало принципиальных возражений. Напротив, антропологизация подходов, вписанность локального материала в общеисторический контекст, выявление местных особенностей, привлечение новых методов исторической реконструкции, введение в научный оборот ранее не задействованных и оригинальных источников – все это способно дать мощную исходную базу и весомый стимул для качественно иного типа и качественно иной культуры исследования.

Данным отзывом попытаемся ответить на вопрос, насколько это удалось соискателю, и насколько полно решены поставленные им задачи, среди которых значится оценка произошедших изменений с точки зрения социально-демографической структуры населения Кызыла, его «городского пространства» и инфраструктуры, а также «бытовых условий жизни», обеспеченности кызылчан товарами и услугами (с. 24-25).

Общая структура диссертации проста. В ней выделены введение, две главы, список источников и литературы, приложения. В первой главе речь идет о социально-экономическом, во второй – о социокультурном развитии столицы Тувинской автономной области, причем названия диссертации и второй главы практически совпадают.

Во вводной части (с. 3-37) имеются необходимые для квалификационной работы разделы. Правда, некоторые положения были бы более уместны в заключении, при условии их аргументированного подтверждения по ходу исследования, как то, например, больше похожее на клише заявление о том, что с добровольным вхождением Тувы в состав СССР «было положено начало новой жизни, новому мировоззрению, новому восприятию действительности через призму советских ценностей». В то же

время в обосновании актуальности нет акцента на исторически сложившейся местной специфике, которая, собственно, и делает работу оригинальной и актуальной.

Степень разработанности темы дается через обзор литературы, которую диссертант условно делит на 3 группы.

«Работы по городской истории СССР» в данном случае являются отсылками к публикациям И.М. Гревса и Н.П. Анциферова, с которыми соискатель связывает начало «комплексного исследования города»; затем появляется М.Н. Тихомиров с «Древнерусскими городами»; далее через перечисление имен дается отсылка к очень разноплановой литературе и к ряду диссертационных работ. В одной строке оказываются ссылки на статью по жилищному строительству, уровню жизни и ставшие для своего временем прорывными историко-социологические исследования, проведенные под руководством Л.А. Гордона (почему-то его имя при этом не указано), с несправедливым резюме о том, что авторы этих публикаций ограничивались «описанием жизненных условий без погружения во внутренний мир людей» (с. 6). «Исследования, посвященные различным аспектам развития сибирских городов», выделенные во второй историографический блок также преимущественно представлены перечислением имен. Поскольку объем литературы, изданной по означенным проблемам чрезвычайно велик, а их обзор уместился на нескольких страницах, то очевидно, что выводы о степени разработанности темы недостаточно подкреплены материалом. Тем более что критерии библиографического отбора и его отражение в списке использованной литературы не вполне ясны.

Третий историографический блок содержит «труды по социально-экономической и политической истории Тувы рассматриваемого периода». Начинается он с пропагандистского сборника, вышедшего сразу после вхождения Тувы в СССР и написанного «непосредственными участниками преобразований». Вероятно, логичнее он бы смотрелся в источниковедческом разделе диссертации, а не в обзоре научной литературы, и тем более не стоило давать на него 7 отдельных постатейных сносок (с. 16-17). Остальные работы идут единым массивом, в котором чередуются как обобщающие труды по истории Тувы, так и небольшие статьи, посвященные частным аспектам истории Кызыла.

Объектом исследования соискатель называет «социокультурное развитие г. Кызыла и его населения» (с. 25), но не дает понимания ключевого термина, ограничиваясь по ходу работы расплывчатыми фразами о том, что «под социокультурным развитием можно понимать самые разные аспекты жизни общества» (с. 33). Аналогичные моменты связаны и с определением предмета исследования как «процесса формирования социокультурного пространства» (с. 25). Терминологическая неопределенность порождает резонные вопросы по структуре работы и обоснованности отбора анализируемых аспектов.

Хронологические и территориальные рамки не вызывают принципиальных возражений, поскольку определяются формальными

признаками городской территории и временем существования Тувинской автономной области. Правда, по ходу исследования временные рамки существенно раздвигаются, в основном за счет предыстории, позволяющей лучше понять характер и масштабы произошедших перемен. Но порою эти экскурсы кажутся чрезмерными в соотношении с информацией «собственно по теме». Иногда же, наоборот, в том числе в разделе «научная новизна», диссертант сужает хронологию до «первого десятилетия» существования Тувы в составе СССР (с. 35, 130 и др.). Относительно территории города также остается недосказанность, а именно: изменились ли его рамки за рассматриваемый период?

Документальная база представлена источниками нескольких типов и видов. Они даны блоками, принципы компоновки и последовательность которых несколько спорят с устоявшейся схемой. Начинается раздел с нормативно-правовых документов; далее следуют делопроизводственные документы, объединенные со статистикой, которую принято выделять в отдельную группу источников. Следующей группой упоминаются документы личного происхождения, представленные как опубликованными воспоминаниями (об этих сборниках можно было бы сказать подробнее), так и семью интервью, записанными диссертантом со старожилками Кызыла.

В списке источников и литературы эти интервью выделены в отдельный раздел «Личный архив Ширап Р. О.» и идентифицированы по фамилии, имени, отчеству и году рождения (самый возрастной информант 1932 г.р., самый молодой – 1953 г.р.). Также указано, что все интервью были записаны в Кызыле в период с 26 декабря 2018 г. по 21 ноября 2019 г. Но поскольку отсутствует описание процедуры интервьюирования, то трудно сказать, применялся ли при сборе воспоминаний заявленный автором метод устной истории. Упоминается лишь о том, что информантам «в ходе беседы предлагалось погрузиться в воспоминания прошлого времени, выделить самые запомнившиеся им события и дать оценку с позиций сегодняшнего дня» (с. 35). Какова была процедура «погружения» и продолжительность интервью, были ли они нарративными, или общение велось в режиме вопрос-ответ, насколько формализовано протекала беседа, делалась ли критическая поправка на «детские воспоминания» и другие вопросы остаются без ответа. В любом случае, обращение к народной мемуаристике можно считать плюсом диссертации.

Далее говорится о визуальных источниках из фондов Национального музея Республики Тыва. Некоторые из них приводятся в приложении к диссертации (примерно половина относится к исследуемому периоду), что позволило визуализировать образ города и его изменение.

Следующий вид источника – периодика, в т.ч. на тувинском языке. О периодической печати логичнее было бы сказать до источников личного происхождения и фотодокументов, исходя как из устоявшейся структуры источниковедческого анализа, так и из очень активного, а иногда и преобладающего внимания соискателя именно к газетным публикациям: корреспондентским заметкам, письмам в газеты и ответам редакции на

обращения граждан. Использование этого вида источника является сильной стороной работы и позволяет диссертанту держать руку на пульсе городской жизни изучаемого периода. Хотя, местами складывается впечатление, что сам источник преимущественно задает вектор исследования и ведет автора к однозначным выводам.

Методологическая часть в тексте диссертации, в отличие от автореферата, дана после источниковой, и названа «Методологический аспект исследования» (в автореферате – «Методологическая основа исследования»), но содержательно разделы практически дословно дублируются. Эту часть работы я вынуждена признать самой слабой, т.к. она представляет собой лишь перечисление на полутора страницах «дежурных» принципов и методов, (историзм, системность, научная объективность и проч.), не позволяющих понять, на какой теоретической основе зиждется конкретное исследование. А ведь именно здесь можно было раскрыть базовое понятие «социокультурное» и других терминов, которыми без объяснения пользуется соискатель, обратиться к этнометодологии, теориям урбанизации, модернизации, идентификации, адаптации, демографического перехода и другим. Именно здесь уместно было бы сказать и о подходах локальной истории, с ее возможностями выявления местной национальной специфики, что органично ложится на представленный материал, и о чем мимоходом все же говорит диссертант в обосновании научной новизны своей работы, именно как попытки «специального локально-исторического исследования» (с. 35).

Первая глава, посвященная социально-экономическому развитию Кызыла, начинается с 20-страничной предыстории, от основания города в 1914 г. Данный параграф (1.1) вполне уместен, но без ущерба для содержания он мог бы быть сокращен за счет пространных цитат и компиляций. Тем более что практически каждый раздел диссертации тоже начинается с предыстории, что приводит к повторам информации.

Далее следует раздел (1.2) о демографическом развитии Кызыла. Начальный абзац задает верные ориентиры: проанализировать количественные и качественные характеристики населения, соотношение рождаемости-смертности и брачности-разводимости, изменение половозрастной структуры (с. 59). Это единственный параграф диссертации, содержащий таблицы. Но практически по всем 12 таблицам есть замечания относительно корректности компоновки статданных, дублетности информации, форматирования и оформления самих таблиц.

В целом приведенные данные статсборников свидетельствуют о росте численности кызылчан за рассматриваемый период почти в шесть раз (с 6,4 тыс. чел. в 1945 г. – до 34,4 тыс. в 1959 г.), а также об абсолютном преобладании русского населения, составившего к 1959 г. более 83% жителей тувинской столицы.

Диссертант разделяет население на три категории, однако их границы, стабильность, удельный вес и динамика остаются неопределенными. Не все статистические данные сопровождаются комментариями: почему, например,

в 1942 г. доля русских в населении Кызыла составляла 75,3%, а в 1946 г., т.е. после вхождения в СССР, она снизилась до 63,9% (с.75), или почему произошел резкий спад естественного прироста в 1950 г. (с. 73)? В выводах к параграфу говорится о «внешнем миграционном потоке, который хлынул...» (с. 81), но в тексте это статистически не показано, как и в принципе нет анализа соотношения естественного и механического приростов населения, внутренней и внешней миграции. И уж совсем непонятным довеском к демографическому разделу является абзац и таблица о росте среднемесячной заработной платы кызылчан (с 46 до 76 руб.), к тому же – без пояснений относительно корректив с учетом проведенных денежных реформ.

В разделе 1.3 рассмотрены вопросы жилищного строительства, благоустройства, торговли и общепита. Уже из перечисления аспектов понятно, что они избирательны и не охватывают заявленных в названии параграфа «социально-экономических условий и быта горожан». Тем не менее, диссертант показывает, как из фактической «деревни», какой был Кызыл в середине 1940-х годов, он начинает превращаться в город, хотя по общим меркам более соответствующий провинциальному нежели «столичному» статусу. Лишь к концу периода в городе появляется водопровод (и тот работавший с большими перебоями) и благоустроенные дома, которые автор, вводя в заблуждение, называет «многоэтажными», хотя речь идет о 2-3-этажных строениях, относящихся по принятой классификации к категории малоэтажной застройки.

Некоторые из приведенных данных вызывают сомнения. Так, автор отмечает, что в 1944 г. на одного жителя Кызыла приходилось 2,4 кв. м жилой площади (сноска 188 и ее повтор под номером 202 не позволяют понять, на какой документ дается ссылка), в 1956 г. – 2,8 кв. м, а в 1960 г. – 7,1 кв. м (с. 94). Если такой фантастический количественный рывок, с учетом быстро растущей численности населения, действительно имел место, то этот феномен нуждается в особом объяснении. Более вероятной все же представляется некорректность приведенных данных, особенно учитывая методические коварства расчетов обеспеченности населения жильем. Вольное обращение с количественными показателями встречается и в других фрагментах раздела. Например, диссертант сообщает, что в 1947-1948 годах «по официальным данным» на благоустройство Кызыла горкомхоз потратил около 1 миллиона рублей, причем «на состоянии города это кардинально не сказалось (с. 99). Но возникает вопрос: по каким конкретно «официальным данным», и в каком денежном масштабе измерялась сумма, учитывая, что за исследуемый период Тувы коснулось три денежных реформы!

Вторая глава «Социокультурные перемены в жизни населения г. Кызыла» состоит из трилогии: образование – культура – здравоохранение. Не вдаваясь в пересказ, отметим, что в целом диссертанту удалось показать позитивные перемены, произошедшие в этих сферах. Помимо статистики автор активно использует материалы периодической печати и воспоминания. Разделы 2.1 и 2.3 выстроены вполне логично, хотя в параграфе об

образовании почему-то оказывается внушительный по объему фрагмент о брачной обрядности, по работе С.М. Биче-оол (с.151-152).

Раздел же 2.2, посвященный культурной жизни, выглядит более мозаично: борьба с шаманами, появление новых праздников, права женщин, краеведческий музей, библиотеки, писатели и художники, театр, кино, парк культуры. Сами по себе сюжеты написаны неплохо, но более в очерковой форме. Данному разделу не достает внутренней логики, обоснования последовательности анализа аспектов, их ранжирования по значимости и воздействию на городское сообщество. Если исходить из вовлеченности жителей в различные виды культурного времяпровождения, то наиболее типичными из форм досуга были, вероятнее всего, чтение, а также походы в кино и парк, о которых говорится в конце параграфа.

Анализ диссертационного материала позволяет признать положения, выносимые на защиту, в целом обоснованными, за исключением одного пункта. В частности, диссертант утверждает, что за короткий период кардинальным изменениям подверглись все сферы жизни, и перемены внешнего облика города сопровождались изменениями в сознании горожан (с. 37); далее конкретизируя, что эти перемены «проявлялись в изменении окружающего пространства, проникали глубоко в сознание каждого человека, меняли быт, образ жизни, внешний вид и прежде всего мировоззрение и ментальность» (с. 58). Однако исследование сознания, ментальной сферы, образа жизни априори сложны и требуют самостоятельного анализа, в данной же диссертации эта проблема не ставится и не решается. Тем более что не понятно, идет ли речь об изменении мировоззрения и образа жизни коренных жителей или о многочисленных мигрантах, сознание которых сформировалось до приезда в Кызыл. Поэтому представляется некорректным выносить такой вывод в качестве основного положения на защиту.

Отмеченные в данном отрывке замечания можно свести к следующим:

1. Фактическое отсутствие методологической базы не позволяет определить даже исходные понятия исследования и теоретические подходы, а, следовательно; и задать обоснованные ориентиры, структурировать работу, обосновать выбор изучаемых аспектов.

2. Несмотря на заявленный принцип историзма, местные события показаны в отрыве от жизни страны, которая успела за это время пройти нелегкий путь от участия в самой кровопролитной войне и тяжелейшего восстановительного периода – до «оттепели» и прорыва в космическое пространство.

3. Локальная специфика и «уникальность социокультурного пространства» показана недостаточно в качестве объясняющего фактора в координатах общее – особенное.

4. Оценочные суждения соискателя не всегда сопряжены с критикой источников и их корректной интерпретацией. Особенно много нареканий вызывает работа со статистической информацией.

5. Для наглядной демонстрации масштаба перемен явно не хватает сводной сравнительной таблицы по основным показателям развития социальной и культурной сфер на начало и конец рассматриваемого периода.

6. Текст диссертации нуждается в более тщательном редактировании и исправлении грамматических ошибок и стилистических погрешностей.

В целом же, несмотря на высказанные замечания, работа получилась эмпирически насыщенной и содержит немало информации, способной обогатить и оживить историю тувинской столицы. Интересен прилагаемый к исследованию визуальный ряд, отразивший посредством фото изменение жизни кызылчан. К нему можно было бы приложить карту-схему Кызыла, генеральные планы его реконструкции и др.

Результаты диссертационного исследования прошли апробацию на 5 конференциях (в Кызыле, Иркутске и Улан-Удэ) и опубликованы в 14 статьях соискателя, в том числе 4 из них изданы в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук. Эти публикации отражают содержание представленной диссертации, и содержание автореферата соответствует тексту диссертации, за исключением нескольких моментов, отмеченных выше. Также содержание диссертации соответствует Паспорту специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Научная квалификационная работа «Социокультурное развитие г. Кызыла – столицы Тувинской автономной области (1944 – 1961 гг.)» соответствует п.9 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор Ширап Регина Олеговна заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент

Рафикова Светлана Анатольевна

Доктор исторических наук (07.00.02 – Отечественная история), доцент

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», кафедра истории и гуманитарных наук, профессор

660049, г. Красноярск, пр. Мира, 82, каб. 317.

Тел.: 8 (391) 222-72-61

Электронный адрес: svet4786@yandex.ru

Подпись <i>Рафиковой С.А.</i> удостоверяю Ведущий специалист по персоналу <i>И.В. Лукин</i> 14.09.2020г.
--

